

Призванный дух вряд ли должен был вернуться в ближайшее время, но Фу Цанчжоу не тревожился.

Тот, кто стоял за всем этим заговором, строил свои коварные планы больше десяти лет, едва-едва добившись успеха... И надо же было случиться такому, чтобы едва отделившаяся от тела живая душа Су Чжэня тут же столкнулась с ним — обладателем невероятной Системы.

Теперь, когда кровавая яшма уничтожена, а душа благополучно вернулась в тело, задача уже не казалась такой спешной.

Стоит Су Чжэню принять таблетку очищения души ста переплавок, и злоумышленники, даже если их не удастся схватить прямо сейчас, больше не смогут подступиться к нему со своим колдовством. Эта пилюля служила надежнейшей защитой — своего рода прививкой от любого темного ведовства.

— Примите эту пилюлю, господин Су, — Фу Цанчжоу, погруженный в свои мысли, протянул лекарство на ладони. — Она восстановит жизненные силы вашего тела и укрепит израненную душу.

Он принялся увлеченно расписывать чудодейственные свойства снадобья, совершенно не замечая, что со стороны сейчас чертовски походит на бродячего шарлатана, всучивающего простофилям сомнительное зелье.

К счастью, Су Чжэню было не занимать покладистости. Сказали принять — он и принял. Проглотил мгновенно, даже водой запивать не стал.

Подобное безоговорочное доверие несказанно польстило будущему повелителю призраков.

— Не беспокойтесь, господин Су, — ободряюще улыбнулся юноша. — С этим лекарством вы проживете долгую и здоровую жизнь. Да и зрение ваше непременно восстановится... Кстати, а сейчас вы видите то, что принадлежит миру живых?

Су Чжэнь держался настолько непринужденно, что Фу Цанчжоу то и дело забывал о его слепоте.

— Очертания уже проступают, пусть пока и смутно, — послушно отозвался тот.

— Вот и славно, — облегченно вздохнул Фу Цанчжоу. — Проклятие снято, а с силой чудодейственной пилюли ваши глаза полностью поправятся дня за два-три, не больше.

— Я верю вам, сударь, — тихо произнес Су Чжэнь.

От этих слов юноша окончательно повеселел. Приятно все-таки, когда тебе так безоговорочно доверяют! Значит, не зря он потратил драгоценную попытку в лотерее. Последние капли сожаления о потраченных очках мгновенно испарились.

Действительность превзошла все ожидания. За ночь полноценного отдыха и тело, и дух Су Чжэня полностью исцелились. К нему вернулась способность видеть.

Обнаружилось лишь одно занятное последствие: даже после того как зрение полностью восстановилось, Су Чжэнь по-прежнему мог различать то, что скрыто от взоров обычных смертных. Обычные глаза превратились в самое настоящее духовное зрение — взор Инь-Ян.

Впрочем, худа в этом не было. В их беспокойном мире хватало всякой чертовщины, и способность замечать призраков и нечисть давала огромное преимущество — по крайней мере, теперь он мог подготовиться к любой опасности.

— Этот юноша — мудрец, сошедший к нам из горних высей. Он спас мне жизнь и подарил второе рождение, а потому вы обязаны почитать его даже больше, чем меня.

В главном зале ровной шеренгой выстроились четверо мужчин. Выслушав наказ Су Чжэня, они почтительно склонились и хором отозвались: «Слушаемся». Затем они по очереди назвали свои имена:

— Шумин.

— Яолинъ.

— Баоцзин.

— Цзыин.

— Приветствуем вас, молодой господин!

Фу Цанчжоу и сам не понял, как разговор пришел к столь торжественной сцене. Необходимость внезапно общаться со столькими живыми людьми пробудила в нем застарелую социофобию. Он почувствовал себя неловко и замер, не зная, куда деть руки.

Одно дело — бесцельно бродить по оживленным улицам в толпе незнакомцев, и совсем другое — стоять перед людьми, которые смотрят прямо на тебя, ожидая твоего слова.

В результате его лицо, лишенное всяких эмоций, приобрело холодное и неприступное выражение. Он сдержанно кивнул и, выдавив сухое «Вы излишне церемонны», окончательно лишился дара речи.

К счастью, Су Чжэнь всего лишь хотел представить гостя своим приближенным. Едва те закончили церемонию приветствия, он сразу же отпустил их.

Заметив, как напрягся юноша, хозяин дома проявил чуткость и мягко извинился:

— Прошу простить мою оплошность. Я поступил самонадеянно, заставив вас встретиться с челядью без вашего согласия.

Без посторонних Фу Цанчжоу мгновенно расслабился и поспешно замахал руками:

— Да пустяки, все в порядке. Зато теперь они знают меня в лицо, так что никаких недоразумений не возникнет.

В конце концов, они ведь договорились, что он погостит здесь какое-то время.

«Ну... пусть в глубине души я уже немного и жалею об этом решении. Но отступать поздно. Раз уж я стал сам себе хозяином, нельзя же вечно прятаться от людей!»

— Можете быть спокойны, — заверил его Су Чжэнь. — Без вашего дозволения никто из них не посмеет даже приблизиться к вашим покоям.

Это обещание заметно успокоило юношу, и в нем проснулось любопытство:

— А кто они? Ваши...

— Мои телохранители, — без утайки ответил Су Чжэнь.

«Личная гвардия? Ничего себе, какая роскошь!»

— Если вам что-нибудь понадобится, вы можете отдавать им любые распоряжения.

«То есть использовать этих грозных воителей как мальчиков на побегушках?»

Он слегка поскреб щеку и, переводя разговор на другую тему, поинтересовался:

— Значит, помимо этих четверых, у вас на службе есть еще Бэйюань, Даньин и Линцин?

Су Чжэнь неподдельно восхитился:

— Ваша проницательность воистину поразительна.

Юноша смущенно кашлянул:

— Да при чем тут проницательность? Раз уж есть четыре светила, должны быть и остальные. Дети семи светил... Я ведь заклинатель, мне положено знать о таких вещах.

Пока они неторопливо беседовали, с улицы внезапно донесся пронзительный, резкий свист.

— Мой дух вернулся! — оживился Фу Цанчжоу.

Он выставил вперед руку, раскрыв ладонь, и секунду спустя на нее бесшумно опустилась сова.

Юноша заглянул прямо в круглые, немигающие птичьи глаза, в которых полыхнул багровый отсвет.

Объединив сознания, он почувствовал, как его собственное «я» словно покинуло телесную оболочку. Он воспарил над миром, невесомый и свободный. Перед мысленным взором замелькали обрывки чужих воспоминаний: смазанные картины, вспышки света и тени сменяли друг друга, пока сознание наконец не зацепилось за тонкую, причудливо извивающуюся струйку дыма над курильницей.

Дым этот казался зловещим и неестественным. Сквозь его полупрозрачную пелену проступали очертания величественного и пугающего идола. Вокруг него безостановочно сновали люди — бесконечный поток верующих, которые падали ниц перед изваянием в неистовой, слепой молитве.

Внезапный укол боли в висках заставил Фу Цанчжоу разорвать связь. Поскольку он использовал эту способность впервые, ему все еще не хватало сноровки. Однако главное он уяснить успел.

— Господин Су, вам случайно не известно, есть ли в этих краях какое-нибудь популярное святилище с богатыми подношениями? Только это точно не буддийский храм и не даосская обитель.

Вопрос был задан скорее наугад: даже если Су Чжэнь ничего об этом не знал, Фу Цанчжоу мог просто подождать, пока его сова переведет дух, и отправиться следом за ней.

Однако Су Чжэнь не заставил себя ждать с ответом:

— В уезде Гуйсянь в последние годы невероятную силу набрал культ так называемой Святой Матери Белого Лотоса.

«Святая Мать Белого Лотоса? — едва сдержал смешок Фу Цанчжоу. — Прямо-таки классическая "белая лилия" из романов!»

— И что же это за божество? — любопытствовал он вслух.

— Изначально это было лишь местное предание, — бесстрастно заговорил Су Чжэнь. — Однако несколько лет назад кто-то изваял в ее честь статую и объявил богиней. Говорят, она являет великие чудеса и исполняет любые мольбы. Это привлекло толпы паломников не только со всего уезда Гуйсянь, но и из соседних земель. С тех пор их храм не знает недостатка в подношениях.

«Звучит как типичная тоталитарная секта»

— И власти закрывают на это глаза?

— Поклонение Святой Матери процветает в основном среди простолюдинов Гуйсяня, — пояснил его собеседник. — Поскольку крестьяне несут туда дары добровольно и не замышляют мятежей, у чиновников нет законных оснований запрещать эти службы.

— Вот оно как... — протянул Фу Цанчжоу.

В голове его роились сомнения: а вдруг его дух-посланник обнаружил совсем другое святилище? Он прикинул расстояние и указал рукой в сторону горизонта:

— Если двигаться туда, пересечь реку и миновать несколько горных хребтов... Что за земли там лежат?

— Как раз уезд Гуйсянь, — подтвердил Су Чжэнь.

«Какое поразительное совпадение!»

Впрочем, гадать на кофейной гуще не имело смысла — нужно было увидеть все своими глазами.

— Вы собираетесь отправиться в Гуйсянь? — спросил Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу кивнул:

— Мой верный дух почуял там нечто скверное.

Мужчина согласно качнул головой:

— Я поеду с вами.

— Что? — спохватился юноша и замахал руками. — Нет-нет, не стоит! Я прекрасно справлюсь в одиночку.

— Уверяю вас, молодой господин, обузой я не стану, — твердо произнес Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу неловко потер кончик носа:

— Да я вовсе не это имел в виду... вовсе вы не обуза.

Су Чжэнь мягко настоял на своем:

— Дорога до уезда займет не меньше двух-трех дней. Нам пригодятся верные слуги, чтобы обустроить быт и избавить вас от мелких хлопот.

Фу Цанчжоу задумался. Пожалуй, в словах этого человека был резон. Кто знает, с какими трудностями придется столкнуться на месте. Одно дело — сражаться со злобными призраками, тут он чувствовал себя уверенно, но если дело коснется живых людей с их интригами... Лишние руки точно не помешают.

Поэтому он решил больше не упрямиться.

Су Чжэнь тут же принялся отдавать распоряжения для подготовки к отъезду. Оставшись без дела, Фу Цанчжоу решил проверить свои запасы. Имея в распоряжении новообетенные пятьсот системных очков, он первым делом приобрел в Универмаге преисподней парочку плодов древовидного папоротника — мало ли что случится в дороге. Затем, не поскупившись, выложил еще восемьдесят за проклинающий небеса громовой талисман. В пылу сражения у него могло просто не оказаться времени на сложные заклинания, так что подобный козырь в рукаве лишним точно не был. Даже если не пригодится — пусть лежит на всякий случай.

Разглядывая свои поредевшие сбережения, юноша невольно испустил тяжелый вздох.

— Что огорчает вас, молодой господин? — чутко поинтересовался Су Чжэнь.

— Да так... денег совсем нет, — автоматически буркнул Фу Цанчжоу и тут же прикусил язык, запоздало осознав, насколько глупо и неуместно прозвучала его жалоба. На щеках его выступил пунцовый румянец.

Однако его собеседник даже не подумал насмеяться. Он понимающе кивнул и бросил выразительный взгляд на бесшумно вошедшего в комнату Баоцзина.

Тот без лишних слов достал из широкого рукава внушительную стопку ценных бумаг и с глубоким поклоном протянул их Фу Цанчжоу на обеих ладонях:

— Ничтожная лепта в тысячу золотых. Прошу вас, не побрезгуйте этим скромным подношением.

Фу Цанчжоу от неожиданности едва не подпрыгнул на месте. Скользнув взглядом по узорам на бумагах, он обомлел: номинал одной только верхней банкноты составлял пятьдесят ланов чистейшего золота!

Растерявшись, он попятился назад и замахал руками:

— Что вы, не нужно! Мне совсем не...

Но Баоцзин застыл каменной статуей, даже не думая убирать руку. Поняв, что уговоры не действуют, юноша умоляюще посмотрел на хозяина дома:

— Господин Су...

Су Чжэнь на мгновение задумался, затем мягко забрал стопку из рук слуги и бережно вложил ее в ладонь юноши, слегка сжав его пальцы:

— Мы не успели приготовить для вас достойный дар. Пожалуйста, примите этот земной прах в знак нашей безмерной благодарности. Не судите строго за столь приземленный подарок.

«Эй, какой еще "земной прах"? Да я только рад! Просто эта куча денег буквально жжет мне руки!»

Он честно пытался отказаться, но спорить с упрямством Су Чжэня было абсолютно бесполезно. В итоге, окончательно запутавшись в вежливых препирательствах, он сам не заметил, как покорно спрятал золото за пазуху.

Когда они наконец тронулись в путь, Фу Цанчжоу сидел в покачивающемся экипаже и заворуженно созерцал лежащую в системном инвентаре стопку банкнот.

«Неужели я... вот так просто разбогател?»

Конечно, в его делах обычное золото ценилось куда меньше монет преисподней, но без звонкой монеты в мире живых тоже долго не протянешь.

— Дорога слишком ухабистая? — участливо спросил Су Чжэнь, заметив его молчание. — Вам

нездоровится от тряски?

— А? Нет-нет, все в порядке, идет довольно мягко, — невпопад отозвался юноша.

Су Чжэнь решил продолжить разговор о деле:

— Завтра первое число нового месяца, время больших молебнов в храмах и монастырях. Если там действительно творится что-то неладное, завтра все тайное непременно станет явным.

Юноша согласно кивнул. Чем ближе они подъезжали к Гуйсяню, тем сильнее крепла его уверенность. Сведения, полученные через духа-посланника, не оставляли сомнений: в самом сердце культа Святой Матери Белого Лотоса угнездились некое зло.

— Господин Су, не могли бы вы подробнее рассказать мне легенду об этой Святой Матери?

Су Чжэнь охотно согласился. Правда, его рассказ оказался настолько лаконичным и сухим, что история богини показалась Фу Цанчжоу довольно банальной.

—... В итоге этот человек, уповав на милость Святой Матери, действительно дождался рождения наследника. Преисполненный ликования, он воздвиг в ее честь великолепный храм.

«Ну надо же, обычная подательница детей!»

Хотя удивляться тут не приходилось: для древних людей продолжение рода было едва ли не главным смыслом жизни, так что обещание подарить долгожданного сына гарантировало любому святилищу толпы щедрых паломников.

Неторопливая беседа помогла Фу Цанчжоу окончательно отвлечься от неловких мыслей о золоте. В самом деле, раз уж взял деньги, чего теперь сомневаться? Он честно заработал эту награду своим трудом.

К тому же это лишний раз подтверждало простую истину: господин Су — невероятно щедрый покровитель. Заполучить такого союзника было огромной удачей.

— Господин, — раздался из-за двери негромкий голос Баоцзина, правившего лошадьми. — Мы въехали в пределы уезда Гуйсянь. Храм Святой Матери находится в восьми ли к западу отсюда.

Су Чжэнь не стал решать сам, а вопросительно посмотрел на своего попутчика.

— Едем прямо туда, — без колебаний вынес вердикт Фу Цанчжоу.

Первое число месяца привлекло к храму неисчислимое множество паломников. Как и предсказывал Су Чжэнь, ровно в полдень там должна была начаться торжественная служба. Время для визита выдалось идеальное. Сейчас они и выяснят, кто скрывается под личиной благодетельницы — истинное божество или же коварный злой дух.

<http://bllate.org/book/19708/2001251>